

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК 2013–2014

Памяти
Сергея Григорьевича Кляшторного
(1928–2014)

Москва
Наука — Восточная литература
2016

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т98

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Международного института
развития научного сотрудничества (Москва)*

Редакционная коллегия тома
Т.Д. СКРЫННИКОВА (председатель),
Т.И. СУЛТАНОВ, В.В. ТРЕПАВЛОВ

Редактор издательства
С.В. ВЕСНИНА

На переплете:
Тюркская статуя из урочища Яруу, Дзабханский аймак, Монголия

Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей РАН. —
М. : Наука – Вост. лит., 1970—.

2013–2014 : Памяти С.Г. Кляшторного / ред. кол. Т.Д. Скрынникова (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. — 2016. — 358 с. — ISBN 978-5-02-039760-6

Статьи сборника, посвященного памяти выдающегося российского ученого-тюрколога С.Г.Кляшторного (1928–2014), охватывают круг научных проблем, которые исследовал ученый. В первом разделе сборника публикуются воспоминания о жизни и творчестве С.Г. Кляшторного. Во второй раздел под названием «Древние тюрки и их соседи» вошли публикации по истории древних тюрков (кыпчаков, огузов, уйгуров) и других кочевников в эпоху средневековья. В третьем разделе рассматриваются проблемы истории и культуры различных государств и народов тюркского мира в Северном Причерноморье, Центральной и Малой Азии.

© Институт восточных рукописей РАН, 2016
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2016

ISBN 978-5-02-039760-6

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т.И. Султанов</i> (Санкт-Петербург) Жил-был тюрколог. Памяти Сергея Григорьевича Кляшторного.....	5
<i>Д.Д. Васильев, В.В. Тишин</i> (Москва) Сергей Григорьевич Кляшторный	14

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ И ИХ СОСЕДИ

<i>Peter B. Golden</i> (Rutgers University, New Brunswick) The “Other” in the World of Maḥmūd Kāšġarī	22
<i>С.А. Васютин</i> (Кемерово) Уйгурское «царство» VII в.: проблемы интерпретации политического статуса	41
<i>Иштван Зимони</i> (Сегед) <i>BODUN</i> и <i>EL</i> в раннем средневековье	66
<i>В.А. Иванов</i> (Уфа) Племена конфедерации кипчаков/половцев в Восточной Европе по данным письменных источников и археологии	94
<i>И.В. Кормушин</i> (Москва) Среднеазиатский поход тюрок 710–711 гг. (Палеографические поправки к чтению двух фрагментов в строках 45 и 46 надписи Тоньюкука и связанные с этим существенные переосмысления этой части текста)	104
<i>Н.Н. Крадин</i> (Владивосток) Особенности исторической динамики кочевых империй Внутренней Азии	117
<i>А.С. Сараев</i> (Казань) Огуро/огузская проблема в работах С.Г. Кляшторного и историографии	135
<i>Н.Н. Серегин</i> (Барнаул), <i>В.В. Тишин</i> (Москва) К вопросу о формах зависимости в обществе древних тюрок Центральной Азии (по письменным и археологическим источникам)	159

<i>Т.Д.Скрынникова</i> (Санкт-Петербург)	
Возвращаясь к интерпретации теонима <i>умай</i>	193

ТЮРКСКИЙ МИР СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>А.Д.Васильев</i> (Москва)	
Османский документ из Архива Музея дворца Топкапы об иерархии власти у Шейбанидов	211
<i>Д.Р.Зайнуддинов</i> (Казань)	
Артамыш ибн Абдулла ал-Ашрафи (ум. 736 г.х./1336) — посредник между мамлюкским Египтом и хулагуидским Ираном	220
<i>И.В.Зайцев</i> (Москва)	
К истории золотоордынских кунгратов в Хорезме и в Крыму: эмир Нангутай	238
<i>И.В.Ерофеева</i> (Алматы)	
Знаковый персонаж казахских преданий Алаша-хан: историческая личность и миф	256
<i>Д.Г.Савинов</i> (Санкт-Петербург)	
Геральдические изображения на парадных седлах средневековых кочевников Евразии	293
<i>И.В.Торопицын</i> (Астрахань)	
Несостоявшийся альянс: казахско-крымские отношения и политика России во второй четверти XVIII в.	307
<i>В.В.Трепавлов</i> (Москва)	
Налогообложение в Сибирском юрте	320
<i>Р.В.Хаутала</i> (Казань)	
Взаимоотношения куманов с Королевством Венгрия накануне монгольского вторжения 1241 г.	331

Т.И.СУЛТАНОВ

(Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет, г. Санкт-Петербург)

Жил-был тюрколог

Памяти

Сергея Григорьевича Кляшторного

21 сентября 2014 г. в Петербурге день выдался ясный: светило солнце, на голубом небе белели редкие кучевые облака, ничто не предвещало беды. Но она случилась. Утром этого чистого воскресного дня ушел из жизни Сергей Григорьевич Кляшторный, один из ярких представителей советского, российского востоковедения. Где жизнь, там и смерть, но в горле застревает комок, а глаза наполняют слезы от сознания невозвратимости потери. С.Г. — легендарная фигура отечественной тюркологии, человек удивительной эрудиции, ученый самой высокой научной пробы, еще и потрясающий рассказчик. Не просто умный и высокообразованный человек с цепкой памятью, каких немало в сообществе российских востоковедов. В отечественной тюркологии Сергей Григорьевич — фигура, сопоставимая с Сергеем Ефимовичем Маловым; каждый из них представляет в своей области знания вершину. Мир его праху! Да пребудет с ним милость Создателя!

Публикацию, посвященную разысканиям Сергея Григорьевича в области древней и раннесредневековой истории Центральной Азии, древнетюркской текстологии и источниковедения, мы ожидаем, конечно, от специалиста. В настоящем очерке сделана лишь скромная попытка несмелым пером начертать на белизне бумаги образ Сергея Григорьевича таким, каким он сохранился в памяти.

Выдающийся среднеазиатский историк XVI в. Мирза Хайдар Дулат в своем знаменитом «*Тарих-и Рашиди*» приводит такой персидский стих:

Мужу разума и дарования
Две жизни потребны для тела:
Одна — набираться знания,
Другая — пускать его в дело.

Две жизни для тела, о которых грезил средневековый азиат, в биографии ленинградца Сергея Григорьевича счастливо сложились в одно богатое долголетие, и он прожил 86 лет, 7 месяцев и 17 дней.

Жизнь — это не только форма индивидуального бытия, но и взаимоотношение с исторической эпохой, на которую она пришлась. Отношения со своим временем у каждого складываются по-разному. У одних — полная несовместимость, конфликт с ним, и такая судьба трагична. У других, напротив, красивое сочетание, удачная гармония. С.Г. принадлежал ко второй из названных групп. Судите сами.

Родился он в 1928 г., чуть позже того рубежного для молодежи страны Советов года, который давал право безусых неопытных юнцов отправлять на поле брани. Кому посчастливилось выйти живым из горнила войны, тем по ее окончании пришлось на три-четыре года задержаться в армии и проводить свои дни и ночи в казарме с ее суровыми буднями. Сергей Григорьевич совсем не служил. Успешно окончив среднюю школу, он с ходу поступил на Восточный факультет Ленинградского государственного университета в победном 1945 году.

На Восточном факультете С.Г. специализировался в области древнетюркского источниковедения и текстологии, истории тюркских народов Евразии, истории Центральной Азии под руководством профессоров С.Е.Малова, А.Н.Кононова и А.Н.Бернштама. Интерес к древнетюркским руническим памятникам возник у него под влиянием С.Е.Малова, в 1947–1949 гг. заведовавшего кафедрой тюркской филологии. Сергей Ефимович Малов (1880–1957) вошел в историю тюркологии как отличный знаток древнетюркских рунических памятников и как плодовитый педагог-тюрколог, из школы которого вышли почти все современные тюркологи старшего поколения. Его исследования представляют собой не только оригинальный вклад в науку, но и являются прекрасным учебным пособием. Большое влияние на С.Г. оказал крупнейший советский историк и археолог Александр Натанович Бернштам (1910–1956).

В 1947–1953 гг. С.Г., будучи еще студентом, а затем сотрудником Всесоюзного института геологии (1950–1957), в качестве лаборанта под руководством А.Н.Бернштама работал в Памиро-Ферганской экспедиции ИИМК АН СССР, а позже в археологических экспедициях М.И.Артамонова, Н.М.Чернышева и др. Экспедиционную деятельность С.Г. охотно продолжал и в пожилые годы, например в 2003 г. в Иртышской экспедиции под руководством К.М.Байпакова. Благодаря его увлеченности искателя и собирателя тюркских древностей было открыто немало новых эпиграфических памятников древнетюркской эпохи.

С.Г. гордился своими учителями и наставниками, относился к ним с великим почтением и вспоминал о них с душевной теплотой. Вот один из его рассказов из биографии С.Е.Малова. Однажды от руководства факультета всем заведующим кафедрами поступило распоряжение составить характеристики на сотрудников. Скупые отзывы С.Е.Малова были все такого примерно содержания:

— Хабибуллин Галий Камалович. По национальности татарин. Болен сердцем. Занимается лингвистикой. Что получится, не знаю. *Сергей Малов.*

По словам С.Г., одним из часто повторяемых лозунгов С.Е.Малова был: «Думать тяжело, но думать надо». Краткость и информативность унаследовал С.Г. от учителя.

Один наблюдательный муж науки верно заметил, что есть люди счастливой природы — те, кто рано созрел. Они скоро минуют пору ползания, когда низок горизонт и всякий бугорок — гора. Природа одаряет их зрелостью до срока. Они аккумулируют не только собственный опыт, но и быстро впитывают унаследованный поколением коллективный опыт. В дни молодости это уже зрелые люди. Таким и был С.Г. Еще в юные годы, определив свои цели и задачи, он прямо шел к ним, не тратя времени зря. Но пути Господни неисповедимы, и случилось так, что после окончания Университета он попал в цех Машиностроительного завода Морского флота СССР, а затем во Всесоюзный институт геологии в Ленинграде. На заводе он освоил специальность токаря-универсала четвертого разряда, а в Институте геологии приобрел навыки библиографа, все это время, без лишней спешки продолжая работу над темой «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии». Со временем он защитил ее как кандидатскую диссертацию. Преодолев таким образом испытания времени и превратности судьбы, освоив разные ремесла,

твердыми стопами вошел С.Г. в вожделенное учреждение — Институт востоковедения АН СССР, где был принят на работу и прослужил на разных должностях с 1957 по 2014 г.

На службе не было у него ни стремительного карьерного взлета, ни отвесных падений: назначенный в 1963 г. заведующим Сектором тюркологии и монголистики ЛО ИВ АН СССР, он без малого полвека успешно исполнял возложенные на него обязанности. С властью особо не дружил, но и не конфликтовал, ни в какой партии не состоял. Правительственными наградами СССР и РФ не отмечен. Ему было открыто ремесло человеческого бытия — с благодарностью принимать жизнь, какой бы она ни была. Каждый день открывал свой источник вдохновения. Он любил свою работу, и она заряжала его положительными эмоциями. Потому она же была и отдыхом для него, особенно в условиях общения с друзьями и коллегами, и особенно счастливо, если за накрытым столом. Ел, причмокивая губами. Не был тщеславным и завистливым человеком, умел искренне восхищаться коллегами, гордиться высокими степенями своих учеников. Простой в общении, неизменно приветливый и жизнерадостный эрудит, он пользовался заслуженным авторитетом в коллективе. Обладая редким чутьем ситуации и строгой дисциплиной ума, налегке прошел он свой жизненный путь в здешнем мире, не поступаясь ни нравственными принципами, ни научными убеждениями.

За долгие годы своей востоковедной жизни и вдохновенного труда С.Г. добился убедительных и ярких результатов, обогатил науку прекрасными достижениями. Он опубликовал более 300 научных работ. Особенно плодотворными были 90-е годы прошлого столетия и первое десятилетие начавшегося тысячелетия, когда он выпустил в свет серию основополагающих трудов по истории тюркских народов Евразии, древнетюркской текстологии и источниковедению. Многие из них используются как основные учебные пособия по истории и культуре Центральной Азии на Восточном факультете СПбГУ, в университетах Казахстана, Кыргызстана, на исторических факультетах Барнаульского, Омского, Оренбургского и других университетов России. Некоторые переведены и изданы в республиках СНГ и в странах зарубежного Востока и Запада (Китай, Япония, Турция, Германия и др.).

Не будучи специалистом в области древней истории тюрков Центральной Азии, я не решаюсь высказываться об исторических разысканиях Сергея Григорьевича и отмечу здесь лишь некоторые из его научных достижений. Сергею Григорьевичу удалось подобрать ключ к информации, содержащейся в зашифрованной форме уже в извест-

ных источниках, и доказать тождественность этнонимов *сир* (первые сведения в источниках относятся к 337–370 гг.) и *кипчак* (самый ранний случай фиксации в источниках — 742 г.). «Кипчак» (в языке древнетюркских памятников значит «неудачный», «злосчастный») представляет собой новое прозвище-оберег древних сирских племен, принятое ими после массового истребления их уйгурами и китайцами, гибели их государства и правящего рода в 646–647 гг. Объяснение принятия сирами нового имени-оберега кроется в одной из самых универсальных особенностей религиозно-магического мышления древних тюрков — представлении о неразрывной связи между существом (предметом) и его именем (названием). Новое охранительное имя должно было ввести в заблуждение преследующие племя (род, семью, отдельного человека) сверхъестественные силы, вызвавшие несчастья.

С.Г. открыл и ввел в научный оборот немало рунических памятников, снабдив их обстоятельными историко-филологическими комментариями; он — автор лучшей и наиболее полной на сегодня интерпретации исторических и географических известий Авесты, относящихся к территории Средней Азии; отец-основатель в России современного военного востоковедения. Это направление востоковедческой науки получило свое успешное развитие в трудах его ученика проф. А.А. Колесникова, профессионального военного с востоковедным образованием, опубликовавшего лично и в соавторстве с С.Г. ряд ценных во многих отношениях книг о вкладе русских военных в изучение Центральной Азии.

Напомню, что за более чем полувековое служение отечественному востоковедению С.Г. было опубликовано свыше 300 научных работ. Они продемонстрировали не только высочайшую квалификацию автора, но и стали поистине золотым фондом советского и российского востоковедения. По моему убеждению, разыскания Сергея Григорьевича в области этнокультурной истории тюркских каганатов, древней и средневековой истории Центральной Азии еще долгое время будут не только приоритетными, но и незаменимыми для всех исследователей Центральной Евразии.

Несколько слов теперь о редакционно-издательской работе С.Г. Он был ответственным редактором серии монографий, членом редколлегии ряда отечественных и зарубежных журналов, а также периодических изданий. Из них следует особо выделить здесь «Тюркологический сборник» (ТС) — детище ленинградской востоковедной школы. ТС родился в 1966 г. в Ленинграде, в ЛО ИВ АН СССР; его создателями были А.Н. Кононов, Ю.А. Петросян и С.Г. Кляшторный.

Первоначально ТС составлялся и издавался по материалам Всесоюзной тюркологической конференции, ежегодно проводившейся в Ленинграде в июне, в самой поре белых ночей, и очень скоро завоевал большую популярность в научном мире. После 1989 г. по известным причинам публикация ТС была приостановлена и возобновлена лишь в 2001 г.; с 2007 г. ежегодник стал выходить один раз в два года. Инициатором возрождения ТС, председателем редколлегии и составителем его был Сергей Григорьевич. ТС — один из самых значимых периодических изданий в российском востоковедении — включен в «ВАКовский список» и РИНЦ благодаря своему высокому научному уровню. Пишущий эти строки полностью солидарен с В.В.Трепавловым, членом редколлегии ТС, что после ухода из жизни С.Г.Кляшторного необходимо постараться продолжать издание «Тюркологического сборника».

С.Г. обладал гибким разумом, быстрым и высокоорганизованным умом, даже импровизации его казались тщательно подготовленными. Он уносился мыслью далеко вперед, и его методический ум, мгновенно просеивал множество фактов, опуская несущественное, выделяя важное и перспективное. Таким образом рождались изысканные и отшлифованные импровизации Кляшторного, которые по своей неожиданности и легкости могли показаться детской шалостью. Природу их появления затруднялся определить и сам С.Г., признаваясь, что ему проще продиктовать текст кому-нибудь, чем написать пером самому. Свою редкостную способность экспромтом диктовать малые и большие, простые и сложные тексты он сохранил до последних дней жизни.

Здесь будет к месту и ко времени сказать несколько слов о Сергее Григорьевиче — рассказчике. Многим памятен его знаменитый рассказ о том, как производят забой скота в аймаках Монголии, где рассказчик провел немало времени в качестве начальника эпиграфического отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР. Вот бледный пересказ оригинала.

У монголов в обычае убивать животных без пролития крови, путем вырывания сердца из груди. В аймаках немало мастеров этого древнего ремесла. Мастер-убойщик заученным приемом ловко укладывает барашка на землю и одним взмахом руки, в которой находится особый нож, мгновенно протыкает межреберные мышцы и разом вырывает трепещущее сердце. Степной барашек еще продолжает по-восточному обыкновению вежливо улыбаться собравшимся гостям, не сознавая того, что секунду тому назад он уже завершил свое физиче-

ское существование в монгольских степях. Поистине, ни один умерший не знает, что он покойник!

Легко допустить, что талантливый рассказчик — он и хороший лектор. Но действительность превзошла ожидания, когда С.Г. стал на постоянной основе преподавателем кафедры Центральной Азии и Кавказа СПбГУ. Преподавал он блистательно, знал свой предмет глубоко и детально, излагал увлеченно и красочно, так что слушатели целиком погружались в мир далекой и навсегда ушедшей жизни. Своим ученым красноречием он покорял аудиторию; не единожды по окончании семестра студенты подносили ему как артисту роскошные букеты цветов со словами благодарности и признанием, что любят и ценят Сергея Григорьевича — преподавателя.

Сам я тоже впервые увидел Сергея Григорьевича в университетской аудитории и полюбил его на первой же его лекции. Тогда еще не было известно, что он будет выдающимся тюркологом-историком, а мне предстоит быть его коллегой и соавтором нескольких книг. Именно он так распорядился моей судьбой. Помнится, стоял я в задумчивости, опершись на гранитный парапет Университетской набережной напротив здания Академии наук, как ко мне подходит С.Г. и, выведя меня из грустной задумчивости, спрашивает о ее причине. Я отвечал ему, что-де только что получил диплом Восточного факультета ЛГУ и не могу решить, куда податься: то ли в Турцию переводчиком на стройку завода в Измире, то ли на родину, в Алма-Ату, где обещают какую-то работу. Но С.Г. не одобрил ни той ни другой альтернативы и твердо предложил поступать в аспирантуру ЛО ИВ АН СССР. Так, случайно, я оказался в сообществе востоковедов и благодарен судьбе за встречу с Сергеем Григорьевичем — мудрым и всегдашним моим советчиком. Благодарен судьбе за то, что время жизни востоковеда Кляшторного совпало с моим.

С.Г. прошел большой жизненный путь. Он начался в Гомеле в 1928 г., пролегал через эпоху репрессий 30-х годов, тягот и лишений 40-х, застой 70-х и лихие 90-е, когда рушились старые порядки и традиции и в муках рождалась новая эпоха российской истории. Не вдаваясь в частности обширной биографии, отмечу здесь лишь несколько разрозненных черт жизни Сергея Григорьевича.

Он был небольшого роста, и не все знают, что обстоятельство это доставляло гиганту советско-российской тюркологии большие неудобства. К примеру, купленный в магазине костюм неизменно приходилось отдавать в ателье в перешивку. С обувью дело обстояло еще сложнее, поскольку мужская обувь малого размера редко поступала в

продажу. Но С.Г. нашел выход из этого положения: каждый раз, как попадалась в магазине обувь подходящего размера, покупал про запас, и дома у него был своего рода обувной склад. Если бы не долгая дружба с Сергеем Григорьевичем, я знать бы не знал, что у некрупных людей есть свои немалые житейские проблемы.

С другой стороны, были в его жизни события, которые выходили за рамки обыденности. Приятно отметить то широкое признание, которое он встретил в последние десятилетия жизни. Новые власти центральноазиатских и поволжских республик искренне стремились отметить его научные заслуги. Вот перечень лишь некоторых из его наград последних лет:

- 1) орден Манаса III степени Республики Кыргызстан, 2002 г.;
- 2) медаль «1000-летие Казани», 2005 г.;
- 3) золотая медаль Индианского университета США, присуждаемая за успехи в области алтаистических исследований Постоянной Международной Алтаистической конференцией (PIAC), 2005 г.;
- 4) юбилейная медаль Евразийского университета им. Л.Н.Гумилева (Астана, Казахстан) — за успехи в области изучения истории Казахстана, 2006 г.

Авторитет Сергея Григорьевича достигал заоблачных высот не только на Восточном факультете СПбГУ, но и в научных учреждениях и учебных заведениях всех суверенных республик Центральной Азии. Его ценили и за выдающиеся достижения в изучении истории и культуры тюркских народов Центральной Азии, и за громадный вклад в подготовку квалифицированных научных кадров. Многие из бывших аспирантов и стажеров Сергея Григорьевича занимают ответственные посты как в научных учреждениях и учебных заведениях, так и в государственных структурах.

В республиках соседнего России Туркестана у Сергея Григорьевича осталась армия учеников, почитателей и поклонников его таланта. И это дорогого стоит! И хотя церемонии массового поклонения мне наблюдать не привелось, зато я бывал свидетелем того, как в разных городах Средней Азии, к примеру, на банкете встречали С.Г. Здесь надобно заметить, что в республиках Средней Азии в организации банкета, свадьбы и т.д. самое главное — правильный прием и усаживание гостей. Древнее местничество, известное и русской истории, сохранило здесь свои традиции. Строгий этикет нуждается в том, чтобы каждый приглашенный занял подобающее ему место и сидел именно на нем. От этого обстоятельства во многом зависят как сама атмосфера на банкете, так и последующее его освещение в СМИ. Так

вот на банкете, будь то по поводу презентации новой книги или окончания конференции, известные в стране люди почтительно встречали Сергея Григорьевича у входа, приветствовали его, мягко пожимая его правую руку обеими своими, осторожно и бережно брали под локоть, подводя и усаживая на почетное место за столом — төр. Во время перерывов в научных сессиях незнакомые еще с Сергеем Григорьевичем местные знаменитости из числа молодых стихотворцев и прозаиков, живописцев и начинающих исследователей гурьбой спешили, чтобы лично представиться ему. Его молодость нередко вводила в заблуждение, они спрашивали, не будет ли этот «джигит агасы», т.е. человек нестарый, сыном того знаменитого ленинградского Кляшторного? С.Г. быстро-быстро кивал своей умной головой и отвечал: «Да, да, я сын Кляшторного!» И, вправду, не лукавил. Его отцом был известный ленинградский врач Григорий Кляшторный. Достойный сын достойного отца.

Наконец, трудно удержаться от того, чтобы не сказать, что первое за послевоенные годы новоселье состоялось у Сергея Григорьевича в нулевые годы, когда из коммуналки на Римского-Корсакова, дом 3 он въехал в отдельную квартиру. Там впервые уже седовласый С.Г. мог наконец на свой лад расставить в порядке книги своей большой и ценной библиотеки и, обведя неспешным взором длинный ряд своих публикаций, сказать удовлетворенно: «Мои года — мое богатство». Других материальных богатств у него не было. Там же, в его отдельной квартире на Угловом переулке, в доме 5, случилось предначертанное судьбой: стрелка его часов упала, часы остановились, и Сергей Григорьевич ушел от нас в мир иной, загадочный.

Прощайте, дорогой мой учитель и друг.

Вас всегда помнящий, *Турсун Султанов*

Д.Д.ВАСИЛЬЕВ, В.В.ТИШИН

(Институт востоковедения РАН,
г. Москва)

Сергей Григорьевич Кляшторный*

В статье содержится мемориальный материал, посвященный научной деятельности востоковеда и тюрколога Сергея Григорьевича Кляшторного.

Ключевые слова: рунология, древнетюркская руническая письменность, орхонские надписи, уйгуры, хазары.

21 сентября 2014 г. ушел из жизни один из ведущих мировых востоковедов Сергей Григорьевич Кляшторный, тюрколог, крупнейший специалист по памятникам древнетюркской рунической письменности, автор множества работ по истории и эпиграфике древних тюрков Центральной и Средней Азии и Восточной Европы, истории тюркских и монгольских народов [Ragibova, 2004: 176–189; Кляшторный, 2006: 571–586; Aydin, 2010: 238 (указатель)]¹.

Сергей Григорьевич родился 4 февраля 1928 г. в Гомеле (совр. Республика Беларусь). В 1950 г. закончил Восточный факультет Ленинградского государственного университета. Работая под руководством выдающихся советских специалистов (археолога А.Н.Бернштама, вместе с которым он участвовал в археологических экспедициях в Средней Азии, и затем филолога С.Е.Малова, у которого перенимал

---

* Очерк составлен Д.Д.Васильевым, у которого С.Г.Кляшторный был оппонентом на защите диссертации и с которым он многократно вместе ездил в экспедиции и на конференции, и В.В.Тишиным, работу которого С.Г.Кляшторный одобрил и согласился оппонировать на защите, но кончина не позволила ему это осуществить.

¹ Данные публикации содержат указания на оригинальные издания работ ученого; ниже, при их цитировании, мы будем ссылаться в основном на собрания, содержащие переиздания.

опыт работы с древнетюркскими письменными памятниками), в 1963 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии», монографически изданную в 1964 г. [Кляшторный, 1964]. Эта работа, по праву сказать, не только вошла в золотой фонд российской тюркологии, продолжив традиции, заложенные В.В.Радловым и В.В.Бартольдом, но и навсегда вписала имя автора в историю мирового востоковедения. Образцовое источниковедческое исследование, а также исчерпывающая библиография позволяют и сейчас считать эту работу не утратившей свое значение, о чем, в частности, говорит дополненное ее переиздание в 2003 г. [Кляшторный, 2003].

Эта работа важна и с исторической точки зрения, поскольку коснулась целого ряда как чисто исторических, так и социокультурных и этнологических проблем, выходящих далеко за рамки среднеазиатского региона. Предложенная здесь интерпретация истории орхонских тюрков получила развитие в последующих работах ученого [Васютин–Дашковский, 2009: 248–250]. Среди прочих очень важны изыскания в ранней истории правящего дома Тюркского каганата, рода Ашина, приведшие Сергея Григорьевича к важному заключению о тесных и длительных тюрко-иранских связях, что заставляет обратить большее внимание на восточно-туркестанский регион, внимательно взглянуть на специфику отношений оседло-земледельческих и кочевнических народов.

В последующие годы, находясь в должности заведующего Туркомонгольского кабинета Ленинградского отделения ИВАН СССР (с 1978 г. — Сектор тюркологии и монголистики), Сергей Григорьевич продолжил изыскания в области изучения памятников древнетюркской письменности. С 1969 г. Сергей Григорьевич руководит также отрядом Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР. Полевые работы в Монголии позволяют ему впервые опубликовать крупнейшие памятники эпохи древних тюрков VI–X вв.: тюркскую Чойрэнскую надпись (1969, 1971), уйгурскую Терхинскую (Тариатскую) надпись (1980, 1983), а также (совместно с В.А.Лившицем) двуязычные Сэврэйскую (на древнетюркском и согдийском; 1971) и Бугутскую (на согдийском и, видимо, брахми; 1971, 1972)² надписи. Кроме этого Сергей Григорьевич сумел тщательно обследовать и издать текст Тэсийнской стелы (1983), хотя он не был

² Публикация последней, хотя сегодня ясно, что перевод и интерпретация советских ученых далеко не совершенны [Yoshida–Moriyasu, 1999], произвела настоящий фурор в научных кругах.

здесь первым (вслед за монгольскими учеными М.Шинэхуу и С.Харжаубаем), тем не менее его публикацию отличает выверенность перевода и критический комментарий [Кляшторный, 1983; Кляшторный, 2003: 30–34; Кляшторный, 2006: 93–112]. Публиковал Сергей Григорьевич и тексты из Кыргызстана и Восточного Туркестана.

Кроме того, он принимает участие в полевых работах, связанных с непосредственным поиском памятников (см. регулярные отчеты в ежегоднике «Археологические открытия»). Возглавляя в 1968–1973 гг. эпиграфический отряд Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР, он публикует совместно с одним из авторов данного обзора ряд надписей, как известных ранее, так и новых, обнаруженных в результате работы отряда, пересматривает результаты работы предшественников и коллег (см. [Кляшторный, 2006: 319–325]). Согласно намеченному им плану изысканий, был подготовлен Корпус древнетюркских памятников бассейна Енисея [Васильев, 1983] и до настоящего времени продолжают полевые исследования памятников древнетюркской письменности в Южной Сибири Эпиграфической экспедицией ИВ РАН, ежегодно работающей в регионе. Сергеем Григорьевичем были обследованы археологические памятники древнетюркского времени в Саянском каньоне Енисея, на севере Хакасии, в предгорьях хребта Танну-Ола в Туве, в окрестностях озера Кыргызнур, в Центральном и Гобийских аймаках Монголии. Незабываемыми остаются воспоминания о беседах во время экспедиций в юртах, палатках, под тентом грузовика в дождь, у чабанов, пограничников, археологов или во время дружеского застолья, которое так любил Сергей Григорьевич, будучи душой компании, независимо от возраста, национальности и статуса собравшихся и географии встреч. Жизнелюбие, юмор, приветливость в отношениях с друзьями сочетались в нем с удивительной корректностью (хотя и с долей иронии) в научной полемике и дискуссиях.

Кропотливая работа над текстами, обширное привлечение научной литературы, консультации со специалистами по смежным дисциплинам (Сергей Григорьевич часто ссылается на личные консультации В.А.Лившица в вопросах, связанных с иранистикой, Л.Н.Меньшикова и С.Е.Яхонтова — в вопросах китайской филологии), их интерпретация в широком историко-культурном контексте позволили ученому прийти, в частности, к заключению о важной роли согдийцев в культурной, экономической, социальной и политической жизни древнетюркских политических образований. Это дало возможность во многом подтвердить выдвигавшиеся еще С.П.Толстовым и А.Н.Берншта-

мом, сделанные на основе данных многолетних археологических раскопок, выводы о симбиотическом характере взаимодействия кочевнических и оседло-земледельческих обществ.

Кроме этого хорошая историческая и филологическая подготовка, возможность непосредственной работы с первоисточниками, отличное знание фактического материала позволяют Сергею Григорьевичу обращаться к самым разным проблемам истории древних тюркоязычных народов VI–X вв. Так, ему принадлежат обстоятельные исследования религиозных воззрений древних тюрков и фактически их реконструкция на основе конкретно-исторического материала (см., прежде всего [Кляшторный, 2003: 319–338; 2006: 241–265]). С середины 80-х годов XX в. Сергей Григорьевич обращается и к социальной проблематике. В ряде статей он проследил особенности социально-политической организации и социальной структуры Тюркского каганата и древнетюркских политических образований вообще [Васютин, Дашковский, 2009: 237–239, 256–257]. Важное место здесь занимает обоснование собственного понимания природы и сущности такого исторического феномена, как кочевые империи [Васильев–Горелик–Кляшторный, 1993].

С конца 80 — начала 90-х годов Сергей Григорьевич публикует свои изыскания по истории древних тюрков VI–IX вв. в ряде коллективных монографий: «Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.)» (Алма-Ата, 1988; в соавторстве с А.А.Колесниковым), «Восточный Туркестан глазами европейских путешественников» (Алма-Ата, 1991; в соавторстве с А.А.Колесниковым и М.С.Басхановым), «Казахстан. Летопись трех тысячелетий» (Алма-Ата, 1992; в соавторстве с Т.И.Султановым), «Степные империи Евразии» (СПб., 1994; переиздание: «Степные империи древней Евразии». СПб., 2005; в соавторстве с Д.Г.Савиновым), «Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье» (СПб., 2000; переиздания: 2004, 2009; в соавторстве с Т.И.Султановым). В этих работах он не только развивает высказанные ранее взгляды, но и дает интерпретацию истории Западно-тюркского, Уйгурского, Карлукского и Кимацкого каганатов, а также разрабатывает собственную концепцию «кочевых империй» как в социальном, так и в этническом аспекте [Васютин, Дашковский, 2009: 248–256].

О том, что авторитет Сергея Григорьевича был широко признан в научном мире, говорит и то, что его перу принадлежат разделы в крупных коллективных сводных трудах, таких как «История Востока» (Т. II. М., 1995), «История татар с древнейших времен» (Казань,

2002. Т. 1), где он выступил и в качестве редактора тома, а также в вышедшей при поддержке ЮНЕСКО «Истории цивилизаций Центральной Азии» (“History of Civilizations of Central Asia”. Vol. III. Paris, 1996) и в третьем, «историческом», томе “Philologiae Turcicae fundamenta” (“History of the Turkic Peoples in the Pre-Islamic Period”. Berlin, 2000), и др. Его работы переведены на многие языки.

Одна из наиболее престижных для тюркологов наград — Золотая медаль Постоянной Международной алтаистической конференции (ПИАК), а также ордена Кыргызстана и Татарстана были вручены ученому. С.Г.Кляшторный был избран Почетным членом Турецкого лингвистического общества, Почетным доктором университетов Венгрии и Казахстана.

Сергею Григорьевичу принадлежит и ряд весьма интересных гипотез, сделанных на основе изучения древнетюркских текстов. Так, среди них уточнение перевода и историко-культурная интерпретация Суджинской стелы [Кляшторный, 1959; 2007], датировка и интерпретация алтын-кельских надписей [Кляшторный, 2006: 332–344], толкование термина *bediz* как фигуры погребенного [Кляшторный, 2003: 253–271; 2006: 290–308], отождествление термина *sir* орхонских надписей с кыпчаками и на основе этого реконструкция ранней истории этого племенного объединения [Кляшторный, 2003: 301–312; 2006: 512–526], локализация нескольких объединений с названием *татар* в Центральной Азии в период IX–XII вв. [Кляшторный, 2006: 531–541], новая реконструкция структуры текста «Ырк битиг» [Кляшторный, 2003: 339–357; 2006: 269–290], датировка миграции огузов из Монголии в Приаралье [Кляшторный, 2006: 509–512], датировка таласских памятников на основе интерпретации встречаемой в них титулатуры [Кляшторный, 2006: 349–354], гипотеза о двукрылом делении на *бузук* и *учуков* у тюрков до распада Первого каганата (на основе прочтения и интерпретации слова *buziq* в Тэсийнской стеле) и в этом же контексте реконструкция ранней истории уйгуров и в связи с ними хазар (исходя из прочтения в этом же памятнике и толкования слова *qasar*) [Кляшторный, 2005: 259–264], и др. Они все далеко не бесспорны, как, например, недавно подверженная критике предложенная им интерпретация сочетания *kök türk* [Кляшторный, 2003: 246–248; 2006: 446–449; Beckwith, 2009: 411], однако они позволяют на серьезном уровне обозначить ряд конкретных проблем, решение которых потребует от будущих исследователей очень серьезной подготовки и кропотливой работы, чтобы подтвердить или опровергнуть их.

На основе многолетних исследований Сергей Григорьевич считал возможным высказаться в 1987 г. об особой «древнетюркской цивилизации» с присущими ей признаками материальной и духовной культуры это прежде всего собственная письменность и историографическая традиция, — идеологией, формами социальной и политической организации, цивилизацией со своими традициями, но гибкой, открытой для культурных инноваций [Кляшторный, 2003: 490–496; 2006: 564–570]. Что касается древнетюркской письменности, то в последние годы исследователь склонился к автохтонной природе ее возникновения в древнетюркской среде [Гузев–Кляшторный, 2009].

Сергей Григорьевич редко вел с кем-либо полемику, но даже в этих редких случаях он, следуя научной этике, отвечая оппонентам, всегда был корректен и выдержан, оставаясь в рамках строго научной дискуссии, как было, например, в случае с Л.Н.Гумилевым, беспартийно оспаривавшим предложенную Сергеем Григорьевичем интерпретацию и датировку написанной уйгурским письмом Улаангомской надписи [Кляшторный, 2003: 285–288].

Последней крупной работой Сергея Григорьевича стала монография о памятниках письменности Уйгурского каганата [Кляшторный, 2010], где он дал новое прочтение Терхинской (Тариатской) и Тэсийнской стел, а также, что немаловажно, чтение памятника Могойн Шинэ Усу (Селенгинского камня), используя эстампажи 1909 г. его первооткрывателя Г.Й.Рамстедта из Рукописной коллекции ИВР РАН [Кляшторный, 2010: 50–77]. Это исследование занимало его в последние годы особенно³. Данная монография подытожила и изыскания великого тюрколога в области истории и культуры древних уйгуров.

Таким образом, две книги «История Центральной Азии и памятники рунического письма» [Кляшторный, 2003] и «Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей» [Кляшторный, 2010] как бы подводят итог его научной деятельности и венчают многолетнее творчество Сергея Григорьевича — человека, всю жизнь посвятившего изучению истории и культуры древних тюркоязычных народов евразийских степей.

В идеале наука не знает национальных, государственных и каких-либо других границ, тем не менее, отдавая должное вкладу россий-

---

³ Надо заметить, что Сергею Григорьевичу оказалось недоступно последнее издание памятника, выполненное турецким ученым Эрханом Айдыном [Aydin, 2007]. Конечно, и транскрипция, и перевод в обоих случаях отличаются, но в области комментариев, особенно что касается исторической интерпретации, Э.Айдын, чистый филолог, едва ли может быть сравним с российским ученым.

ских тюркологов, фактически основавших тюркологию как самостоятельную дисциплину, нужно объективно признать ее школу одной из лучших. Та самая, которая зародилась в еще царском Петербурге, в стенах Азиатского музея благодаря усилиям В.В.Радлова и других ученых. Ее традиции достойно продолжали советские ученые уже теперь ставшей ленинградской школы, ученики В.В.Радлова, такие как крупнейший после него российский исследователь памятников древнетюркской письменности С.Е.Малов. Сергей Григорьевич был, в свою очередь, его учеником. И вот мы потеряли одного из лучших представителей российской тюркологической школы. Можно сказать, что с Сергеем Григорьевичем ушла целая эпоха петербургской/ленинградской тюркологии, фактически подведя черту под очередным этапом истории изучения памятников древнетюркской рунической письменности. Хотелось бы, чтобы это направление не угасло в стенах Института восточных рукописей РАН и петербургские ученые продолжили дело, которому служил Сергей Григорьевич.

Мы же, московские коллеги, выражаем сочувствие и, испытывая огромную горечь от тяжелой, невосполнимой утраты, в свою очередь, будем стремиться достойно служить науке, продолжая традиции изучения древнетюркских памятников, заложенные В.В. Радловым и его последователями, среди которых ведущее место на рубеже XX–XXI столетий принадлежит Сергею Григорьевичу Кляшторному.

- Васильев, 1983 — *Васильев Д.Д.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983.
- Васильев–Горелик–Кляшторный, 1993 — *Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г.* Формирование имперских структур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 33–44.
- Васютин–Дашковский 2009 — *Васютин С.А., Дашковский П.К.* Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул, 2009.
- Гузев–Кляшторный, 2009 — *Гузев В.Г., Кляшторный С.Г.* Древняя письменность Великой степи // Тюркологический сборник. 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009. С. 146–176.
- Кляшторный, 1959 — *Кляшторный С.Г.* Историко-культурное значение Суджинской надписи // Проблемы востоковедения. 1959. № 5. С. 162–169.
- Кляшторный, 1964 — *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические надписи как источник по истории Средней Азии. Л., 1964.
- Кляшторный, 1983 — *Кляшторный С.Г.* Новые эпиграфические работы в Монголии (1969–1976 гг.) // История и культура Центральной Азии. М., 1983. С. 112–133.

- Кляшторный, 2003 — *Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.
- Кляшторный, 2005 — *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранней истории хазар // Хазары / Ред. *Петрухин В., Москович В., Федорчук А., Кулик А., Шапира Д.* Иерусалим–М., 2005. С. 259–264.
- Кляшторный, 2006 — *Кляшторный С.Г.* Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб., 2006.
- Кляшторный, 2007 — *Кляшторный С.Г.* Суджинская надпись: Этапы интерпретации // *Vasileus: Сборник статей, посвященный 60-летию Д.Д. Васильева.* М., 2007. С. 193–197.
- Кляшторный, 2010 — *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010.
- Beckwith, 2009 — *Beckwith C.I.* Empires of the Silk Road: a History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present. Princeton (New Jersey), 2009.
- Aydın, 2004 — *Aydın E.* Türk Runik Bibliyografyası. Genişletilmiş 2. bk. İstanbul, 2010.
- Aydın, 2007 — *Aydın E.* Şine Usu Yazıtı. Çorum: KaraM Yayıncılık, 2007.
- Ragibova, 2004 — *Ragibova İ.* S.G.Klyashtorniy'in hayati ve ilmi çalışmalarına dair (1951–2003) // Манас Университети «Коомдук илимдер» журналы / Manas Universitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2004. Cilt 6. Sayı 11. S. 175–189.
- Yoshida–Moriyasu, 1999 — *Yoshida Y., Moriyasu T.* The Bugut Inscription (ブグト碑文) // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告) / Ed. by T.Moriyasu and A. Ochir. Toyonaka, 1999. P. 121–125.

D.D.VASILYEV, V.V.TISHIN

(Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow)

Sergei Grigoryevich Klyashtorny

Abstract: The paper gives the memorial material dedicated to Sergey G. Klyashtorny's activities and studies. The paper also contains data about his expedition.

Key words: Runology, the Old Turkic Runic Script, Orkhon Inscriptions, Uighurs, Khazars.

Научное издание

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
2013–2014

Памяти
Сергея Григорьевича Кляшторного
(1928–2014)

*Утверждено к печати
Институтом восточных рукописей РАН*

Редактор *С.В. Веснина*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Н.Н. Щигорева*

Подписано к печати 19.07.16
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная
Усл. п. л. 23,0. Усл. кр.-отг. 23,3. Уч.-изд. л. 23,0
Тираж 300 экз. Изд. № 8623. Зак. №

ФГУП «Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Издательская фирма
«Восточная литература»
119049, Москва, Мароновский пер., 26
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6